

В памяти Хань Янь не сложилось никакого впечатления о красоте Чжуан Юй Шань. Самое глубокое впечатление было в её первую брачную ночь, Чжуан Юй Шань была одета в свадебное платье, горлица заняла гнездо сороки (1), и лично напоила её чашей ядовитого вина.

Это был её ночной кошмар, и он никогда не будет забыт.

Думая об этом сейчас, когда Чжуан Юй Шань появилась перед ней в своём платье, внезапно поняла, что девушка была одета в неподходящую одежду. Брови и глаза девушки были настолько великолепны, что такое платье, естественно, не соответствовало её внешности. Хань Янь никогда не обращала на это внимания.

И на этот раз Хань Янь посмотрела на девушку, стоящую перед ней в нарядном платье. Её глаза стали глубокими, внимательными и наполненными определёнными эмоциями, но в конце концов они успокоились, превратившись в чистый источник родниковой воды.

- Сестра Юй Шань, это так красиво, - тихо сказала она, пряча тень ненависти между бровями.

Чжуан Юй Шань слегка улыбнулась:

- Четвёртая юная люди слишком щедра на комплименты, - хотя её слова казались скромными, в них всё ещё чувствовалась настоящая гордость.

Её наряд был не так богат, как Чжоу-ши, и не так мил, как у Хань Янь. Чжуан Юй Шань была на год старше Хань Янь, но её развитие значительно превосходило четвёртую юную леди. С тонкой ивовой талией и длинными ногами, нефритовой грудью и белоснежной кожей, она была одета в жакет из розового шёлка и воздушную юбку до щиколоток, с вышивкой цветов розового пиона на груди, лепестки которого были уложены ровными слоями. Чёрный шёлк её волос был уложен в причёску плывущего облака, а заколка с кисточками из нефрита и агата была вставлена по диагонали. Голова и лицо девушки находились в окружении жемчуга чистой воды, даже в маленьких ушках сверкали жемчужные серьги восьми сокровищ, мягко раскачивающиеся на мочках ушей, делая кожу лица Чжуан Юй Шань кристально чистой.

Её лицо похоже на серебряную чашу, её глаза похожи на абрикосы, пряди её волос танцуют под лёгким ветерком, отчего красота девушки подобна весенним цветам, но ничуть не уступает прелести осенней луны. По сравнению с небожительницей, в ней больше стилиа, а по сравнению с танцовщицей - больше достоинства. Зародыш настоящей красавицы, хотя она ещё молода, в жестах Юй Шань уже чувствовалось особое очарование.

Даже Хань Янь не могла игнорировать свою совесть и тайно крикнула: "прелестна".

Именно восхищение в глазах Хань Янь сделало сердце Чжуан Юй Шань счастливым, и её отношение стало ещё более восторженным, чем обычно:

- Я смотрю на четвёртую юную леди, которая сегодня нарядилась, и понимаю, что она тоже невероятно красива.

Хань Янь наклонила голову и сказала:

- Как эта младшая сестра может быть хотя бы наполовину так хороша, как сестра Юй Шань.

Чжуан Юй Шань была ещё более удовлетворена. Чжоу-ши посмотрела на свою дочь, и чем больше женщина смотрела на неё, тем более удовлетворённой становилась.

---

1. 鸠占鹊巢 (jiū zhàn què cháo) – литературный перевод – горлица заняла гнездо сороки – идиома, которая описывает человека, пришедшего на всё готовое, захватившего и пользующегося благами чужого труда.

<http://tl.rulate.ru/book/68026/2678737>